

ВЛИЯНИЕ ДОМИНАНТНОГО ФАКТОРА НА СООТНОШЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И САМОЗАНЯТОСТИ

© 2004 И. Р. Бугаян, С. И. Ткачева

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Производство зависит от его факторов, один из которых всегда доминантный, то есть такой, вложения в который дают наивысший результат по сравнению с другими направлениями. Закономерность перехода доминантных свойств от одного фактора производства к другому такова: от посреднического предпринимательства, возникшего с появлением денег, доминирующие свойства перемещаются к труду, от труда к земле, а от земли к капиталу, от капитала вновь к предпринимательству, но уже на основе другого доминантного фактора (новых и информационных технологий), то есть фактора, собственность на который позволяет присваивать прибавочный продукт. Затем весь цикл (охватывает 6 тысяч лет) повторяется.

Новому циклу положил начало возврат доминирующих свойств к фактору производства — предпринимательство. В основе этого — начавшиеся в середине 50-х гг. XX в. — НТР и НТП. В силу того что они протекают крайне неравномерно, предпринимательство как доминирующий фактор производства не везде утвердилось, и там, где этого не произошло, неизбежно социально-экономическое отставание. Так, например, в ЮФО нет одного субъекта, где бы предпринимательство было доминирующим. Только в Астраханской, Ростовской областях и Калмыкии роль предпринимательства значима, то есть оно занимает второе из возможных четырех место по своему положительному влиянию на экономический рост.

Дело усложняется тем, что второе пришествие предпринимательства как доминирующего фактора производства произошло на новом уровне. Это не то предпринимательство, которое доминировало шесть тысяч лет назад, носило посреднический характер, использовало в качестве инструмента

деньги. Оно имеет качественно новый инструмент — новые и информационные технологии.

Если в стране есть новые и информационные технологии, то современное предпринимательство возможно. В свою очередь социальноориентированное рыночное хозяйство возможно там и постольку, где и поскольку есть предпринимательство на основе новых и информационных технологий.

Социальная защита старых, слабых и малых, а также решение прочих социальных задач требует значительных средств, отвлекаемых из бюджета государства. Концентрация их в госбюджете возможна, если в стране достаточное количество граждан, имеющих значительный доход: основную массу необходимых бюджетных поступлений обеспечивают не олигархи, а так называемый средний класс, которого у нас в России почти нет.

Принято связывать средний класс с малым и средним бизнесом. Однако наличие значительного слоя граждан — ПБОЮЛ, предпринимателей среднего и малого уровня, а также самозанятых — это лишь необходимое, но недостаточное условие. Основные бюджетные поступления обеспечивают не столько предприниматели вообще, а те из них, которые в качестве инструмента предпринимательства используют преимущественно новые и информационные технологии, или создают их, то есть занимаются венчурным бизнесом.

В России, если проводить сравнение с удельным весом малого и среднего предпринимательства в других странах, не выполняется ни первое, ни второе. Ниже приведены данные по странам ЕС, из которых видно, что фундаментом современной экономики является малый и средний бизнес —

до 98,8 % от общего числа зарегистрированных субъектов (табл. 1), занимающихся предпринимательской деятельностью (Франция). Аналогично обстоит дело в целом по странам ЕС и США. Таким образом, структура предпринимательства, например, во Франции, выстроенная по численности привлеченных в дело работников выглядит иначе, чем в ЮФО (см. рис. 1).

Таблица 1
Структура предприятий,
по численности их персонала
на конец 1992 г., %*

Число служащих	% от общего числа предприятий		
	Франция	ЕЭС**	США
0—9	93.60	82.70	
10—49	5.20		
50—99		16.91	98.00
100—199	0.90		
200—499	0.20		
500—999	0.05	0.39	2.00
1000 и +	0.05		

* Таблица составлена на основе данных института Крибла (США); INSEE (Франция); Криченко С.И. Роль малого бизнеса в развитии рыночных отношений: автореф. дис.... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 1995. С. 23.

** Данные ЕЭС только по промышленным фирмам. Но с учетом торговли и сферы услуг картина будет примерно такой же, как и во Франции.

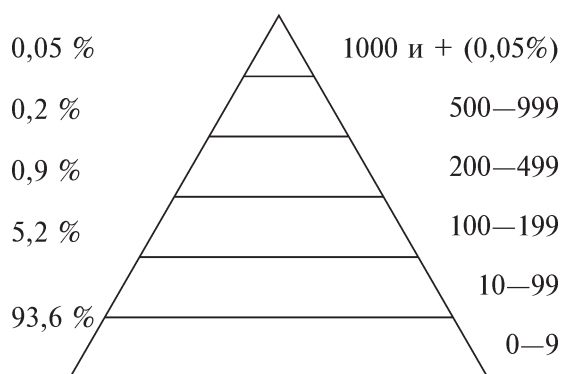

Рис. 1. Графическое отображение данных таблицы 1

Экономика ЮФО, будучи в прошлом частью советской экономики, не имела самозанятых граждан, поскольку предпринимательство было уголовно наказуемым деянием; если сравнивать ее с транспортным средством, стояла не на четырех, а на трех колесах: капитал, труд, земля. Переход доминантных свойств от фактора производ-

ства капитал к предпринимательству, начавшийся в 50-е годы XX века под влиянием НТР и НТП, выявил, что в экономике ЮФО ведущего колеса не стало — капитал потерял доминантные свойства, а предпринимательство было запрещено; начался застой экономики и вынужденный переход к рыночным отношениям.

Вопреки ожиданиям, рыночные отношения в регионах ЮФО возникли не однотипные; поскольку в них доминирующими оказались разные факторы производства, получилась рыночная многоукладность. В этой связи возникла острая необходимость установить, в каком из регионов России какой фактор доминирует, а значит, какой рынок сложился.

Полученные результаты позволяют проводить дифференцированную политику регулирования рыночных отношений, имеющих стратегической целью создание повсеместно рыночных отношений с социально ориентированной направленностью.

Постоянный взаимопереход наемного труда и самозанятости должен приводить в их соотношении к оптимуму. Это является условием повышения эффективности привлеченных факторов производства, роста внутреннего регионального продукта, на основе которого возможно решение многосложных социально-экономических задач.

В силу возникшей в России рыночной многоукладности, в разных субъектах федерации понятие оптимум не может быть одинаково. Он зависит от того, какой из четырех факторов производства (капитал, труд, земля, предпринимательство) является в них доминирующим. Именно это и предопределяет, какое соотношение между наемным трудом и самозанятостью будет оптимальным в каждом из регионов Южного федерального округа.

Важно установить, какие из существующих форм занятости носят в отдельных регионах перспективный характер и способны оказывать положительное влияние на решение стоящих социально-экономических проблем населения; найти своеобразную меру в развитии каждой из рассматриваемых форм занятости и на этой основе предложить основные направления развития самозанятости.

Для того чтобы определиться, какой фактор производства в перспективе приобретет приоритетные доминантные свойства, отгеснив прочие, мы проследили, как влияет на размер валового регионального продукта возрастание числа самозанятых (предпринимателей без образования юридического лица и работодателей) в ЮФО в целом и по его субъектам. Оказалось, что в целом в ЮФО переход наемных работников в самозанятые происходит и достигает предела (дальнейший рост самозанятости не влияет на рост ВРП) при уровне 15 % от общей численности наемных работников. Наибольший положительный результат — рост ВРП, от роста самозанятости показали такие субъекты

ЮФО: Ростовская и Астраханская области, Республика Калмыкия и Кабардино-Балкария, отрицательный результат между ростом самозанятости и размерами ВРП следует ожидать по Краснодарскому и Ставропольскому краям, Волгоградской области и Республике Северная Осетия-Алания. Особняком стоит республика Дагестан, на ВРП которого рост самозанятости не оказывает заметного влияния (см. табл. 2).

Таким образом, проведенные исследования показывают, что экономическая политика должна быть дифференцирована по каждому отдельно взятому субъекту ЮФО. Следует всесторонне поддерживать и в плане социально-экономическом, и политическом

Таблица 2

Изменение размера валового внутреннего продукта в зависимости от взаимоперехода самозанятых и наемных работников

	ЮФО в целом				Астраханская область				Республика Калмыкия				Республика Дагестан				Кабардино-Балкарская республика				Республика Северная Осетия - Алания								
	Переход самозанятых в наемные работники (в % от общей численности всех самозанятых)	Изменение валового регионального продукта	Переход наемных работников в самозанятые (% от общей численности всех наемных работников)	Изменение валового регионального продукта	Переход самозанятых в наемные работники (в % от общей численности всех самозанятых)	Изменение валового регионального продукта	Переход наемных работников в самозанятые (% от общей численности всех наемных работников)	Изменение валового регионального продукта	Переход самозанятых в наемные работники (в % от общей численности всех самозанятых)	Изменение валового регионального продукта	Переход наемных работников в самозанятые (% от общей численности всех наемных работников)	Изменение валового регионального продукта	Переход самозанятых в наемные работники (в % от общей численности всех самозанятых)	Изменение валового регионального продукта	Переход наемных работников в самозанятые (% от общей численности всех наемных работников)	Изменение валового регионального продукта	Переход самозанятых в наемные работники (в % от общей численности всех самозанятых)	Изменение валового регионального продукта	Переход наемных работников в самозанятые (% от общей численности всех наемных работников)	Изменение валового регионального продукта									
ЮФО в целом	20	97,70	5	105,15	Астраханская область	20	95,15	5	115,28	Республика Калмыкия	20	90,32	5	126,39	Республика Дагестан	20	103,99	5	102,36	Кабардино-Балкарская республика	20	96,62	5	108,83	Республика Северная Осетия - Алания	20	109,50	5	76,12
	40	94,79	10	107,70		40	89,34	10	123,81		40	80,01	10	145,69		40	99,67	10	103,59		40	92,48	10	114,59		40	122,64	10	62,76
	60	90,95	15	108,73		60	82,24	15	128,29		60	67,41	15	159,73		60	89,97	15	104,06		60	87,16	15	118,68		60	141,65	15	53,64
	80	85,52	20	108,73		80	72,56	20	130,52		80	52,58	20	169,72		80	72,57	20	103,99		80	79,63	20	121,66		80	173,34	20	46,57
	90	81,71				90	66,07				90	43,43				90	57,45				90	74,12				90	199,92		
Ростовская область	20	96,48	5	108,03	Краснодарский край	20	100,00	5	99,20	Ставропольский край	20	104,47	5	87,46	Волгоградская область	20	106,25	5	81,84										
	40	92,27	10	113,73		40	99,83	10	97,70		40	109,98	10	78,83		40	114,03	10	70,05										
	60	86,99	15	118,04		60	99,42	15	95,81		60	117,20	15	72,00		60	124,37	15	61,09										
	80	79,86	20	121,38		80	98,56	20	93,63		80	127,74	20	66,18		80	139,68	20	53,75										
	90	74,99				90	97,81				90	135,58				90	151,13												

ком, и инвестиционном рост самозанятости, до достижения ее оптимального значения, в одних субъектах ЮФО: Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, — а также в Республике Дагестан, поскольку это является в них одним из важнейших факторов роста ВРП. В других субъектах рост самозанятости по сравнению с достигнутым уровнем может привести к негативным последствиям для экономического роста. Необходимы дополнительные исследования влияния роста самозанятости на ВРП в этих регионах. Вызывают интерес невыясненные причины индифферентности к самозанятости в Республике Дагестан.

Следует отдельно сказать о соотношении форм занятости достигнутом в Краснодарском крае. Для этого субъекта ЮФО не рекомендуется изменять существующую структуру занятости — соотношение между количеством наемных работников и самозанятых, так как она достигла своего оптимального соотношения. Хороший результат можно ожидать при пропорциональном росте всех форм занятости.

Говоря об оптимизации соотношения наемного труда и самозанятости в ЮФО,

можно определить меру; она составляет 15 % от числа наемных работников, работающих на территории ЮФО. При этом обязательно нужно учитывать и особенности каждого региона, так как нарушение меры в них может иметь отрицательное влияние на изменение ВРП (см. табл. 2).

Столь пестрая картина соотношения занятости по субъектам ЮФО свидетельствует о рыночной многоукладности в ЮФО. В одной и той же части России одновременно существуют все возможные типы рыночных отношений, от приближающихся к современному социально ориентированному рынку (в Астраханской и Ростовской областях), основой которого является рост доминантных свойств фактора производства «предпринимательство» и до архаичных форм этих отношений, характерных для доминанты фактора производства «труд и земля».

Реализация государственной политики, учитывающей все эти особенности и имеющей в своей основе региональный принцип, может давать максимально возможную экономическую и социальную эффективность, которая выражается в росте валового регионального продукта, снижении уровня безработицы и напряженности на рынке труда.